Роберт сидел, упершись на спинку стула и положив на него подбородок, он смотрел на Джина, читающего перед ним старую книгу.

В доме Джина было приятно находиться, так как там не было никакого старья, кроме книг.

Каждый предмет, с которым он сталкивался в домах других хранителей, был экспонатом с огромной исторической и культурной ценностью. Хранители бережно относились ко всему антиквариату, следя за тем, чтобы их драгоценные сокровища никто и ничто не повредило.

Однако в доме Джина, который считался самым старым из ныне живущих хранителей, было очень мало антиквариата. На самом деле он был полон дорогих, современных вещей, произведенных в последние годы.

Поэтому Роберту снова пришлось внимательно следить за каждым своим действием, чтобы ничего не повредить.

— У вас в этом доме нет никакого антиквариата, кроме книг? — спросил он Джина.

— А что, ты хочешь их продать, если найдешь?

— Почему вы так перегибаете каждый раз, когда открываете рот?

— Я сам антиквариат, поэтому любые другие предметы не имеют для меня никакой ценности.

Роберт сильно нахмурился, услышав резкий ответ Джина.

— Кстати, почему у хранителей нет фамилий? Все просто называют их по имени. Разве в те времена у людей не было фамилий? — спросил Роберт.

Джин отложил книгу, которую читал. Он приподнял очки средним пальцем и встал со своего места.

Он медленно подошел к столу и прислонился к нему. Его взгляд, полный доброты и печали, встретился со взглядом Роберта, затем Джин ответил на его вопрос.

— Знаешь ли ты, что самое первое, что ты забываешь, когда становишься хранителем?

— Свою семью?

— Нет, свой день рождения. А с определенного момента ты забываешь свой возраст.

Нет никаких причин для того, чтобы кто-то разрывал связи со своей семьей, когда становился хранителем. Однако в большинстве случаев хранитель со временем добровольно оставлял семью из-за своей нестареющей внешности. Но даже в этом случае они всегда могли вернуться и тайно наблюдать за своей семьей, когда захотят.

Как человек, который любит свою семью, Роберт почувствовал некоторое облегчение от объяснения Джина.

— Но с годами семья оставляет тебя, а их потомки становятся чужаками, которые больше не имеют с тобой ничего общего. В результате хранители постепенно начинают забывать и свои фамилии. С этого момента единственная ценность, которая у нас остается, - это быть хранителями.

Услышав следующие слова Джина, глаза Роберта расширились от шока.

Он погрустнел, вспомнив хранителей, которые, забыв о себе, стали одержимы антиквариатом и реликвиями.

— Как вы вытерпели те времена, Джин?

— Не нужно терпеть. Нужно просто наслаждаться этим!

Джин схватил книгу, которую читал, и потряс ею. Роберту была противна сама идея чтения книг, и он хмуро покачал головой.

— Это выглядит так скучно. Только посмотрите на обложку! Разве это весело - читать что-то подобное?

— "Духи Соломона". Это история о 72 демонах, которых Соломон заключил в темницу.

— Демоны? Так это история ужасов? Неплохо. О чем она? — с любопытством спросил Роберт.

— Ничего особенного. Соломон заточил 72 демона в медный кувшин и бросил его в глубокое озеро. Однако жители Вавилона думают, что внутри находится какое-то сокровище, и разбивают его, выпуская демонов обратно в мир.

Книга, которую Джин держал в руках, даже на первый взгляд выглядела как древняя книга. Роберт был очарован тем, что люди древности тоже любили читать ужастики, и задал еще больше вопросов.

— Так куда же убегают демоны? Судя по толщине книги, это должна быть история о том, как появляется герой, побеждает их всех и спасает положение, верно?

На невинное любопытство Роберта, губы Джина скривились на одну сторону, и он снова поднял очки средним пальцем.

Роберт всегда ворчал, когда Джин так делал, потому что ему казалось, что Джин его поддевает.

— Их называют демонами, но никто не знает, являются ли они ими на самом деле. С древних времен всегда существовали люди, ведущие себя высокомерно и нагло только потому, что они в чем-то уникальны и сильнее других. Люди могут видеть в них демонов, но для нас, хранителей, они, скорее всего, были бы немного необычными людьми. Но есть большая вероятность, что мы бы относились к ним как к опасным переменным, которых нужно поместить в карантин и отделить от остальных.

Роберт не совсем понял, что он имел в виду, несмотря на пространные объяснения Джина. Тем не менее, Джин не сдался и продолжил объяснять детали своему молодому ученику.

— Но даже если они были незначительными существами для нас, хранителей, что, если они изучали своих врагов и тренировались в течение долгого времени? Что было бы, если бы они передавали свои знания и умения своим детям и потомкам по сей день?

— Они стали бы чрезвычайно сильными.

— Точно, они были бы очень сильными. Прямо как эти люди.

Джин ответил и повернул голову в сторону окна.

Одновременно с этим окно разбилось, и мелкие осколки стекла разлетелись в воздухе.

Как человек, находившийся ближе всех к окну, Джин переместил свое положение с помощью телепортации. Затем он одним жестом руки смахнул все кружащиеся и летающие в воздухе осколки.

Однако дом внезапно затрясся, а книги на полках были брошены вперед какой-то сверхъестественной силой и стали разрываться в воздухе на куски.

Белые клочки бумаги рассыпались как снег, а таинственные нападавшие в черной одежде ворвались в дом через окно.

— Акх! Я думал, вы сказали, что этот дом безопасен!

Роберт был удивлен нападением и спрятался за спину Джина, жалуясь последнему. Когда на них напали на улице, Джин заверил Роберта, что его дом - самое безопасное место в мире, так

как его защищает барьер.

— Кажется, это не так.

— Как вы можете говорить такие безответственные вещи?! — воскликнул Роберт.

— На меня здесь никогда не нападали, поэтому я думал, что здесь безопасно.

Джин был спокоен, как всегда, несмотря на то, что ситуация приняла неожиданный оборот. Тогда Роберт призвал его сделать что-нибудь с нападавшими.

Когда на них напали в первый раз, Роберт мог справиться с этими врагами один на один, но не с целой группой одновременно.

— Как долго ты собираешься пользоваться защитой такого старика, как я? Иди и сразись с ними, юнец!

Джин пинком отправил Роберта вперед и оглядел их окрестности.

Его дом был маленьким, а кабинет еще меньше. Было бы трудно сражаться с большим количеством врагов в таком узком пространстве. Джин должен был придумать другой способ противостоять им, ведь на днях он чуть не убил Роберта.

Пока Роберт сражался на передовой, Джин сложил руки вместе.

Синяя энергия, вытекающая из его пальцев, становилась все больше и больше. Затем полетела к стене, окутывая ее тонким слоем. Наконец, энергия начала колыхаться, отодвигая стену все дальше и дальше. Узкая комната мгновенно расширилась, что значительно облегчило бой.

— Как долго вы собираетесь просто наблюдать за нами со спины?

Роберт мог бы просто положиться на свои силы и сражаться с врагами голыми руками. Но в отличие от него, все таинственные враги были вооружены длинными черными шестами бо со странными узорами, нарисованными красными линиями.

И, как ни странно, каждый раз, когда они атаковали этим оружием, из узора просачивался красный свет.

Это был не яркий и красивый красный цвет, а мутный темно-красный. Этот цвет напоминал Роберту кровь, и каждый раз, когда посох касался его тела, он вздрагивал от отвращения.

Это было не просто неприятное ощущение. Если присмотреться, то можно было увидеть, как золотая энергия покидает тело Роберта и поглощается темно-красными узорами при каждом ударе посохом.

— Оххх~! Так вот в чем причина!

Джин тихо наблюдал за происходящим сзади, а потом озорно улыбнулся, словно что-то понял. Затем он потряс правой рукой в воздухе.

Мгновенно в руке Джина появился меч, мерцающий голубым светом.

Наконец-то настало время ему разгуляться.

— Настало время расплатиться за то, что вы испортили эти книги.

Джин шагнул вперед, осторожно наступая на порванные листы бумаги.

***

— Снято!

Как только режиссер подал сигнал об окончании сцены, Дастин сжал и разжал кулаки, жалуясь.

— Почему только я сражаюсь голыми руками?! Дайте и мне оружие!

Дастин подбежал к Хью и умолял его пересмотреть сценарий.

— Вот поэтому мы потом дадим тебе пистолет! — воскликнул сценарист.

— Я получу его только тогда, когда фильм почти закончится. Если вы все равно собираетесь дать мне его, сделайте это сейчас.

Дастин позавидовал красивому и внушающему трепет виду У Джина с мечом и захотел себе что-то подобное.

— В прошлый раз ты видел, как Джинни занимается боевыми искусствами, и сказал, что это очень круто, поэтому я прислушался к твоей просьбе и изменил сценарий, добавив сцену, где Роберт учится драться у Джина.

— Но я не выгляжу так же круто, как он, когда делаю это.

Как отметил Дастин, в движениях У Джина и Дастина было много различий, несмотря на то, что они оба занимались тхэккёном.

Отчасти это было связано с тем, что У Джин учился у мастера-практика несколько месяцев, а Дастин освоил его недавно. Но какова бы ни была причина, движения их тел были действительно разными.

Тхэккён У Джина был гибким и плавным, как текучая вода, и в то же время молниеносным и ярким. С другой стороны, Дастин был похож на чопорного спортсмена.

У Джин выглядел невероятно круто, практикуя боевые искусства голыми руками, а то, как он сражался с мечом, также было чрезвычайно завораживающим.

В "The Red" стиль фехтования У Джина был зрелищным и в то же время утонченным танцем с мечом. Но то, как он умело и четко обращался с мечом в "Guardian Angel", было похоже на настоящего фехтовальщика, что вызвало в сердце Дастина не только восхищение, но и ревность.

— Но только немного. Совсем чуть-чуть.

Дастин неожиданно произнес вслух оправдание перед У Джином, как будто чувствовал себя виноватым за то, что мысленно испытывал зависть.

— Кажется, я наконец-то понял чувства актеров, которые работали со мной раньше.

— Что ты хочешь этим сказать?

У Джин непринужденно спросил Дастина, пока они смотрели, как персонал убирают площадку для следующих съемок.

В настоящее время декорации кабинета Джина были расширены за счет колес под стеной. Однако для съемок экшн-сцен декорации все равно были узковаты, поэтому они отодвинули стену еще немного, чтобы расширить кабинет по сравнению с только что законченной сценой. Само собой разумеется, реквизит был переставлен в соответствии с пропорциями, чтобы на экране ничего не выглядело выбивающимся из общей картины.

— Многие актеры жалуются, что свет софитов направлен исключительно на меня, когда мы появляемся вместе, поэтому с ними нелегко найти общий язык.

Каким бы хорошим ни был Дастин, ему было трудно найти общий язык с теми, кто видел в нем

конкурента и обнажал клыки. В то время Дастин не мог понять, почему они так остро реагируют, но, поработав с У Джин, он в некоторой степени понял их.

— Как отвратительно с их стороны, — безразлично ответил У Джин, продолжая осматривать съемочную площадку.

— Ты хочешь сказать, что я тоже отвратителен?

Несмотря на то, что это было не в такой степени, Дастин также чувствовал зависть к У Джину, поэтому слова корейского актера стали кинжалом, пронзившим его сердце.

Только тогда У Джин отвернулся от съемочной площадки в сторону Дастина.

— По-настоящему отвратительные люди никогда не признаются в своих чувствах собственными устами. Они просто жалко выражают себя через свое поведение.

— Похоже, ты тоже часто сталкивался с подобными ситуациями.

У Джин на мгновение оглянулся на свое прошлое, услышав слова Дастина.

У Джин всегда везло с людьми, которых он встречал и с которыми дружил. На самом деле, он все еще был близок с Кан Мин Хо[1], и они часто общались друг с другом. Единственные неприятные отношения, которые у него были в индустрии развлечений, - это отношения с Blue Fit и Пак Мином.

Он прошел этот путь в индустрии с радостным сердцем, благодаря людям, которые заботились и доверяли У Джину до чрезмерности.

— Нет, я встречал в жизни так много хороших людей, что это кажется мне сном.

— Что?! Вот этому я завидую больше всего.

— А лучший коллега, которого я встретил недавно - это ты, — добавил У Джин.

Нос Дастина на мгновение покраснел. Очевидно, его тронули слова У Джина. Никто никогда не говорил ему ничего подобного.

Как и следовало ожидать, Дастин часто слышал, как люди называли его хорошим парнем или хвалили его характер.

Но это Дастин слышал от них только тогда, когда он оказывал им услугу или когда они

становились популярнее или богаче благодаря ему.

Каким бы глупым он ни был, он мог заметить, что эти похвалы не были искренними и были наполнены пустыми словами.

Поэтому он не мог не расстроиться из-за слов У Джина, ведь он ничего не сделал для корейского актера. На самом деле, именно он получал помощь от У Джина в эти дни.

— Джинни, ты действительно такой...

К сожалению, Дастин не смог закончить свое предложение. Мужской голос прервал глубоко взволнованного мужчину и одновременно застенчивого молодого человека, который от смущения смотрел куда-то в сторону.

— Извините, что прерываю вашу душещипательную беседу, но нам пора репетировать.

Следующая сцена была боевой, поэтому перед съемками актерам пришлось много готовиться, чтобы согласовать свои движения и темп. У Джин и Дастин были разбужены словами режиссера Рэйфорда и быстро устремились к съемочной площадке.

— Разве их дружба не прекрасна, как и наша?

Рэйфорд похлопал Хью по плечу и заговорил, глядя на спины двух молодых людей, бегущих к съемочной площадке.

— Мой ответ будет меняться в зависимости от того, что ты имеешь в виду.

Хью нужно было уточнить, имел ли Рэйфорд в виду "красивых, как мы с тобой" или "красивых, как наша дружба".

— Конечно, я имею в виду "красивых, как мы с тобой" или "красивых, как наша дружба, — воскликнул Рэйфорд.

— Ну.... Ты не ошибся.

Хью, поглаживая подбородок, кивнул с гордым видом на ответ своего друга.

Дружбу можно поддерживать только тогда, когда у людей есть что-то общее. Дружба будет длиться вечно, пока у них есть что-то общее, что не меняется, даже если у них разные характеры, национальности и происхождения - как у дуэта друзей-режиссеров и их самовлюбленности.

Примечание:

Кан Мин Хо актер "Города теней".

http://tl.rulate.ru/book/60946/3017797